

В. С. СТОКОЛОС

(Челябинск)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ

Летом 1960 г. велись раскопки возле башни «Тамерлана», расположенной в 6 км. восточнее с. Варна и железнодорожной станции Тамерлан. Башня, именуемая у местных жителей «Кирка», окружена неглубоким рвом и внутренним валом до 30—40 см. высоты, образующими на юге проход, ведущий к входу в башню.

На площадке, ограниченной валом и рвом, и вне ее расположено большое число разновременных могильных холмиков различной формы и высоты. Одни холмики вытянуты, другие округлы. Ряд насыпей содержит много камней. Могилы с такими насыпями не раскапывались. Могилы несколько более раннего времени расположены внутри ограды, к югу и юго-западу от нее. Холмики над ними сильно расплылись. Поверхность холмиков хорошо задернована. К северу и востоку много более поздних могил с еще почти не заплывшими ямами по бокам, откуда вынималась земля для сооружения холмиков.

Исходя из этих внешних наблюдений, первый раскоп был заложен в ЮВ углу ограды (рис. 6—1). Здесь вскрыто восемь небольших надмогильных холмиков. Высота их 25—80 см, диаметр самых крупных — 6 м. Под каждым — по одной могильной яме, размерами 156—287 х 55—114 см и глубиной 60—128 см. В ямах, содержащих иногда остатки бревенчатого перекрытия, находилось по одному костяку. Лишь в могиле I было захоронено два взрослых человека и несколько позднее — девочка-подросток. Положение костяков довольно однообразное: большинство из них лежало вытянуто на спине головой на З и СЗ. Иной обряд захоронения отмечен лишь в двух могилах: здесь погребенные были уложены на правый бок. Два впускных погребения, аналогичных описанным выше, были раскопаны в насыпи кургана 2.

Сопровождающих вещей в могилах, как правило, нет. Найдены лишь бусина и перстень, которые пока ни о чем не говорят. Датировка и культурная принадлежность погребений неизвестна.

Раскопаны также два кургана, расположенные к северу от ограды у башни (рис. 6—1).

Курган № 1 (диам. 13 м, высота 1,3 м). Насыпь сверху имела следы заплывших грабительских ям. Грунтовая могила (200×100×115 см) под насыпью была разграблена. Череп найден вне

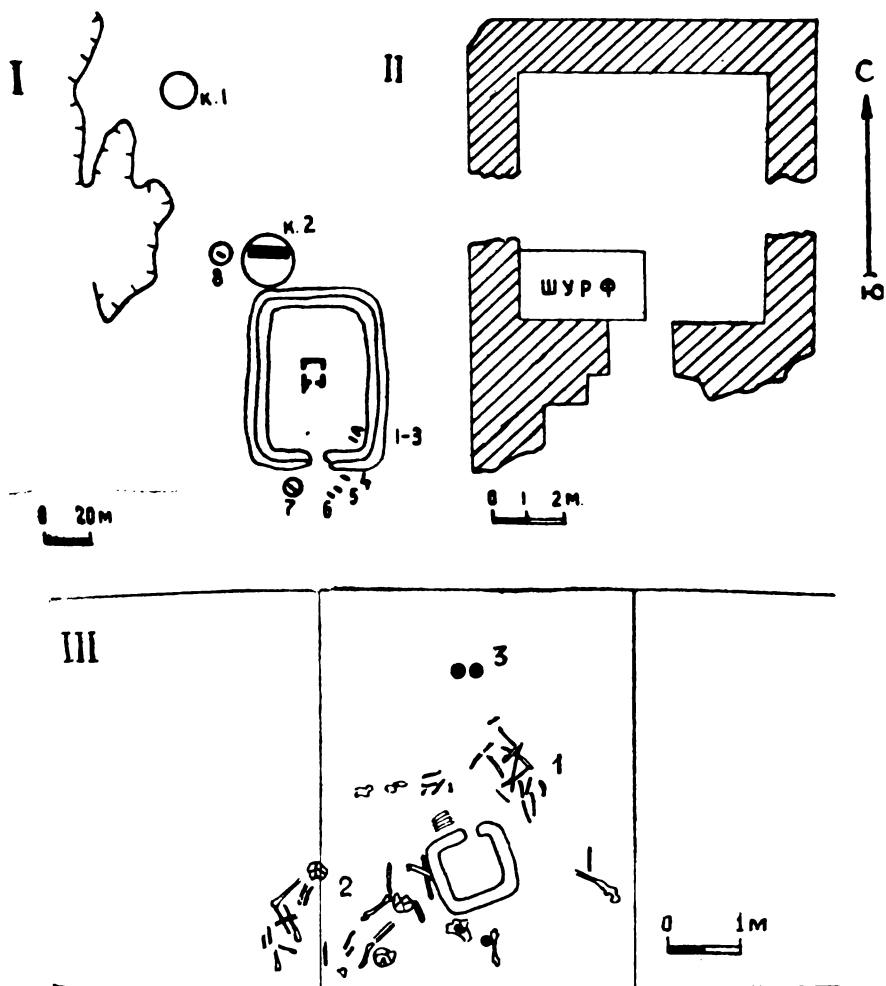

Рис. 6. Могильник у башни Тамерлана. I. План могильника. II. План основания башни Тамерлана. III. Курган 2. Остатки ритуальной площадки. 1 — кости лошади; 2 — человеческие кости; 3 — горшки.

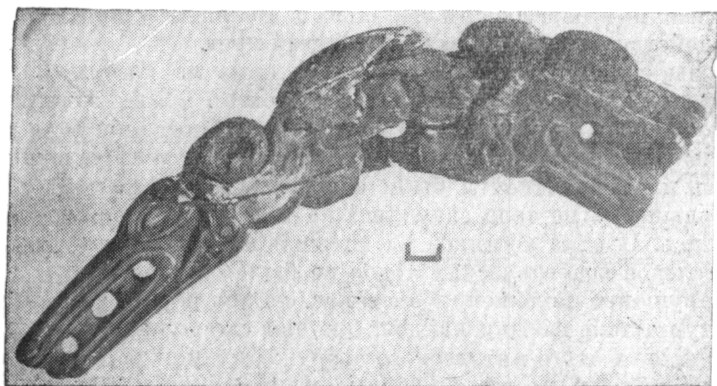
могилы, остальные кости в беспорядке. В СЗ конце могилы находились остатки накатника из березовых бревен. Вне могилы и в насыпи найдены обломок железной пряжки, круглые и продолговатые прямоугольные железные пластинки со шпеньками и остатками ремней, плоский четырехгранный наконечник стрелы со сломанным черешком. Все предметы подверглись сильному окислению. В могиле найден сломанный точильный брусок с сильно истертыми плоскостями.

Датировка кургана и его культурная принадлежность не ясны,

Судя по железному наконечнику стрелы, сооружение кургана относится ко второй половине I тыс. н. э.

Курган № 2 (диаметр 22—24 м, высота 195 см). Раскопки его планировались траншейным способом с поочередным удалением участков насыпи. Из-за плохой дождливой погоды исследована только одна траншея (16×5 м), проложенная на северной половине насыпи почти у вершины.

Насыпь в районе траншеи имела следы грабительских ходов. Вся насыпь была насыщена огромным количеством мелких и крупных углей. Часто встречались сгоревшие березовые поленья, обгоревшие куски березовой коры, прокаленные участки красного цвета. На глубине 178 см, в слое, чрезвычайно насыщенном углями,

1

2

Рис. 7. Могильник у башни Тамерлана. Курган 2. 1— костяной псалий; 2— остатки ритуальной площадки,

находился обгоревший костяной псалий тонкой работы. Концы его выполнены в форме звериных морд (рис. 7—1). На глубине 170—180 см расчищены остатки интересного ритуального сооружения (рис. 6—III; 7—2). В середине траншеи находилась глиняная оградка квадратной формы (110×100 см) со входом с севера. Высота стенок 10—15 см. Оградка была заполнена костями животных, углем мелких сучков, пеплом. Только в одном месте оградка была прокалена. В основном же глина была свежего естественного цвета. К СВ от оградки располагалось большое количество лошадиных костей; северо-западнее — кости барана и отдельные человеческие кости. К западу, югу и востоку находились перегоревшие человеческие кости не менее чем от двух скелетов. Вся ритуальная площадка насыщена огромным количеством углей, перегоревшими березовыми поленьями. Большие участки площадки от действия огня имели красноватый цвет.

Следы сильного огня отсутствуют лишь на костях, находившихся внутри оградки. По-видимому, огонь в ней зажигался в первую очередь и прекращался в тот момент, когда начинал гореть огромный костер на всей площадке. Вероятно, тела умерших покоились на подмостках и были обложены жердями и хворостом. При большом огне тела свалились на пол и довольно сильно расчленились. Против костяков на дневной поверхности кургана никаких следов грабительских ходов не было обнаружено. Позднейшее нарушение положения костяков, таким образом, исключено.

В курганной насыпи найдена яичная скорлупа.

Датировка этого интересного сооружения может быть установлена по найденным здесь сосудам, также сильно обгоревшим и относящимся, вероятно, ко времени сооружения кургана. Первый из них (диаметр горла 12,5, высота 20,5 см) — круглодонный с раздутым туловом и короткой ручкой. Цвет глины бурый с примесью крупного песка. У перетгиба венчика незначительный валик. По тулову идет орнамент в виде стилизованных бараньих рогов (рис. 8—1). Сосуд найден на глубине 175 см. Подобные изображения не новы и встречались на сосудах из могил, исследованных в пределах Челябинской области. Сходные изображения завитых бараньих рогов имеет сосуд из кургана у с. Клястицкого (савроматская культура). Резные фигурки на псалии также могут быть сопоставлены с изображением хищного животного на костяной ручке от кинжала из Клястицкого кургана (Кипарисова, Сальников, 1958).

Интересен второй горшок, найденный южнее оградки. Он небольшого размера (диаметр горла 10 см, высота 10,3). Горшок бурого цвета, с примесью песка в глине, сильно обожжен. Форма баночная, дно утолщенное, орнамент в виде бессистемных групп ямок (рис. 8—2). Плоское дно с плавным переходом к стенкам также датирует весь комплекс самым ранним савроматским временем.

Рядом с очагом у западной стенки были найдены бусы из стеклянной массы и хрупкой пасты светлоохристого цвета,

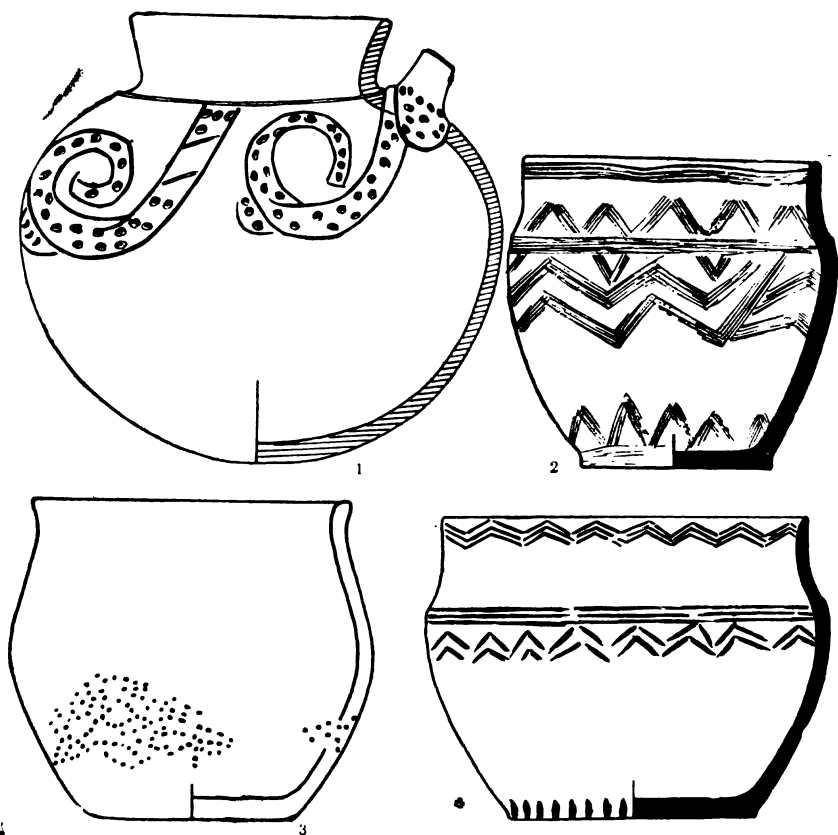

Рис. 8. Сосуды из кургана 2.

Во время расчистки ритуальной площадки севернее оградки в грунтовом песке обнаружены два сосуда андроновского облика (рис. 8—3, 4). Они не имели никаких следов огня, равно, как и найденные в насыпи андроновские черешки.

Под ритуальной площадкой была обнаружена могила с ориентировкой С-Ю. В заполнении ямы, чрезвычайно твердом и абсолютно лишенном следов огня и углей, находились лошадиные зубы, человеческая кость и часть андроновского горшка (рис. 8—5). Небольшой обломок этого горшка был обнаружен выше, в толще кургана. Найденные севернее оградки горшки андроновского облика, несомненно, относятся к этой могиле.

Вероятно, андроновский курган был в раннежелезное время разрушен, а на его месте сооружен новый, более крупный, без могил, с огромной площадкой, где совершалось единовременное сожжение нескольких покойников. После удаления всей насыпи, что необходимо сделать в ближайшем будущем, откроются новые детали этого интересного и уникального для Зауралья погребального памятника.

Внутри башни (рис. I—II), у входа, был заложен шурф (1,5 м × 2,0 м. и глуб. 1,6 м). Верхний слой (40—50 см) состоял из битых кирпичей и др. мусора. В нем найден обломочек изразца ультрамаринового цвета. Ниже этого слоя шел потревоженный материк из желтого плотного песка.
